

Завтра в ЦДХ открывается XXI
Российский антикварный салон

В чем сила Фалька

Сенсацией очередной ярмарки старого искусства станет каталог-резоне живописных произведений Роберта Фалька (1886–1958) — в воскресенье его презентация пройдет на стенде осуществившей издание московской галереи «Элизиум». С директором галереи Мариной Молчановой и ее художественным руководителем Юрием Лоевым встретился корреспондент «Газеты» Сергей Сафонов.

Каталог-резоне — что это за тип издания?

М. Молчанова: Так называется книга, в которой собраны все произведения того или иного художника, хотя в данном случае мы рассматриваем только живописные произведения Фалька.

Это воспроизведения или только перечисление?

М.М.: Резоне всегда подразумевает воспроизведения, в них вся суть.

Насколько в случае с Фальком было трудно составить исчерпывающий изобразительный ряд?

М.М.: Очень сложно — многие вещи осели в частных коллекциях не только в России, но и за рубежом. Когда составлялся каталог, не было широкого оповещения, что такая книга будет издана. К тому же очень трудно признавать вновь появляющиеся произведения, подтверждать их авторство. На Западе, например, для подобной работы существует Фонд Алексея Явленского и издан четырехтомный каталог-резоне, где опубликованы его произведения.

Раз в два года выходят дополнения, но ради включения в дополнение собирается экспертная комиссия из независимых экспертов и родственников — внука и правнучка Явленского работают с его вещами. В случае с Фальком ничего этого нет.

Книга описывает только российскую часть наследия Фалька?

М.М.: Нет. Здесь есть и западные вещи — все, что начиная с 1939 года было собрано вдовой художника Ангелиной Шекин-Кротовой. Она фиксировала произведения, которые уходили из мастерской — продавались, были подарены, попадали в отечественные музеи, западные галереи и собрания.

Ю. Лоев: Как любое произведение такого жанра, книга имеет свои естественные недостатки. Тем не менее привлекательным в ней является образ художника. Хотя книга написана не в духе эссеистики как, допустим, «Образы Италии» Муратова, это все-таки образ: в ней собрано более 1200 произведений. Тираж в тысячу экземпляров предполагает некоторое лимитирование аудитории: книга не рассчитана на просветительство.

Учитывая авторство Дмитрия Сарабьянова, который давно занимается этой темой и теперь обобщил весь свой предыдущий опыт, она является научным изданием, но в то же время необходима и для арт-рынка.

М.М.: Опубликованы фотографии большей части работ, их провенанс (происхождение. — «Газета») и список выставок, в которых они участвовали. Это расши-

ренное, подробное исследование творческого пути художника. Далее идет каталог, который составлялся его вдовой на протяжении многих лет: ее мечтой было издать книгу, где будут перечислены и воспроизведены все работы Фалька. В течение 15 лет над этим каталогом также работала Юлия Диденко: она искала фотографии произведений, которые просто упоминались в архиве Шекин-Кротовой, а также места, где они находятся. В конце книги иконками опубликованы «линии» натюрморта, пейзажа, портрета, обнаженной натуры — их можно проследить с ранних лет до самого конца.

Как вам работало с музеями?

М.М.: В некоторых случаях были затруднения. Удивительна реакция музейных сотрудников — чаще всего, директоров — на создание такой книги. С нас пытались получить деньги за публикацию вещей, иногда нам приходилось прибегать к помощи Министерства культуры, чтобы взамен архивных нам сделали слайды и мы смогли бы лучше воспроизвести вещи. И все же в некоторых случаях нам пришлось пользоваться старыми фотоматериалами.

У всякого художника бывают удачные и неудачные работы. Каталог-резоне их уравнивает?

Ю.Л.: Сегодня трудно говорить, насколько сам Фальк хотел бы отрицать или замалчивать какие-то свои работы. Наверное, объективность требует, чтобы волевым решением, интеллигентно и осторожно эти работы все же показывать: неудачи — это ведь тоже творческий шаг.

РОБЕРТ ФАЛЬК «НАТЮРМОРТ С САЛФЕТКОЙ»

Можно анализировать такие работы, делать какие-то выводы, подглядывая в творческую мастерскую. Здесь нет этических противоречий. Книга — наша дань тому наследию, которое вывело отечественную культуру на авансцену мировой, потому что Фалька знают все. Это та ценность, которую мы должны беречь. В силу очень короткой русской памяти мы часто забываем о прошлом, но в данном случае это поддержание нашего реноме на фоне мировой культуры; Фальк тут, несомненно, первая величина. Он великий художник, и чем больше мы раскрываем его творчество, тем больше содействуем знакомству с ним тех, кто почему-то его не знает. Хотя произведения Фалька, которые очень давно находились за пределами Советского Союза, довольно известны. Немаловажную роль сыграла берлинская выставка 1922 года, с которой не вернулись очень многие экспонаты, в том числе картины Фалька. Они были проданы с выставки, причем во многих случаях без разрешения ав-

тора, и там остались. Это не десятки работ, а больше.

Есть ли в книге английский текст?

М.М.: Нет, это полностью русское издание. Кстати, это лишь пятый в нашей стране каталог-резоне, который индивидуально и исчерпывающе описывает одного художника. Книги о Кузнецове, Матвееве, Кустодиеве и Машкове были опубликованы в 1970-е годы. На Западе, чтобы понять, каков тот или иной художник, достаточно открыть его резоне — и вы получаете о нем полное представление. Не говоря уж о том, что и с точки зрения рынка это абсолютно надежно. В России этого нет, и понятно, почему: страшно трудоемко, дорого.

Ю.Л.: Мне кажется, это русская лень и забытие, надежда на авось — потом когда-нибудь сделается. На этом все и кончается. Фальк — очень интимный художник; любой жанр, в котором он работал, — это очень личные вещи. Он трудно воспринимаемый художник, но именно в этом его сила. **ГАЗЕТА**